

- Ну что ж, пора Вас приодеть. Роза, где наряд для юной госпожи? - спросила Бетси.

- Вот! Я всё принесла! - показала наряд Роза.

Увидев его, Бетси тяжело вздохнула. Не смотря на всю изысканность, одежда, которую принесла Роза, была совсем не для девочек.

- Я не нашла подходящих платьев, - увидев недовольный взгляд Бетси, принялась оправдываться Роза. - Я позаимствовала одежду молодого господина. Туника очень красивая... Не волнуйтесь, госпожа Люсиэль, я в обязательном порядке съезжу в город и прикуплю Вам более подходящий наряд.

- Извините, юная госпожа, вышло небольшое недоразумение, - неловко улыбнулась Бетси. - Роза у нас та ещё болтушка. Больше говорит, чем делает.

- Всё в порядке. Мне нравится, - мило улыбнулась им Люсиэль.

Переглянувшись, служанки раскинули руки и благодарно обняли девочку.

- Какая Вы добрая, госпожа Люсиэль, - сказала Бетси.

- И безумно милая. Настолько, что хочется крепко-крепко Вас обнять, - добавила Роза.

В их объятиях Люсиэль почувствовала непередаваемое ощущение защищенности и заботы.

«Какие же добродушные здесь люди... Так непривычно...»

Поместье Бэллштайн разительно отличалась от всех мест, где она жила. Всю её прошлую жизнь она сталкивалась с одним лишь порицанием. О человеческой доброте она уже практически позабыла. Сердце Люсиэль налилось теплотой.

- Давайте я помогу Вам её надеть, - предложила Бетси.

Белая туника, что она принесла, была девочке несколько не по размеру. Когда Люсиэль её надела, со стороны показалось, что на ней было немного странного кроя платье.

- А Вам очень идёт, госпожа Люсиэль, - оценила наряд Роза.

Люсиэль согласно кивнула. Туника не сковывала её движений и сидела очень свободно.

- Вам, наверное, уже не терпится отведать угощения перед сном? - добавила Роза.

- Да! Очень!

Поскольку к принесённым угощениям была применена магия, парфе совершенно не растаяло, а молоко и кастелла остались такими же тёплыми.

Желтоватый бисквит кастеллы был невероятно нежным и мягким. Откусив кусочек и запив его молоком, Люсиэль восхищённо заулыбалась. Вытерев уголки её губ от остатков молока салфеткой, Бетси сказала:

- Не торопитесь, госпожа. Еду нужно тщательно пережёвывать. Если Вам так понравилось, я попрошу для Вас ещё одну порцию.

На мгновение Люсиэль почувствовала себя невероятно счастливой.

Выйдя из покоев, Бетси направилась напрямик к Еве. Узнав о состоянии девочки, Ева тут же направилась к герцогу.

Луивид Бэллштайн в этот момент обсуждал с лейтенантом Эллингтоном последствия схода оползня.

- Господин, мне нужно Вам кое-что сообщить о госпоже Люсиэль, – поклонившись, произнесла Ева.

- В чём дело?

- Оказалось, что юная госпожа сейчас находится не в самом лучшем состоянии.

- В каком смысле? – удивлённо поднял бровь герцог.

- По всей видимости, госпожа Люсиэль долгое время голодала... – принялась объяснять Ева.

- Просто кожа и кости, – со слезами на глазах перебила её Бетси. – Что за монстр мог так обращаться с таким милым созданием?

Герцог ещё больше нахмурился. Каким бы холодным не было его сердце, новость о состоянии его гостьи вызвала у него нескрываемое беспокойство.

«Уверен, про свой возраст она не просто так солгала... Девочке очень нужна защита...»

- Разберись с тем, о чём я говорил, Эллингтон. Появились другие дела, – глубоко вздохнув, наказал герцог.

- Да, господин. Кстати, я правильно понимаю, что госпоже Люсиэль ещё нет десяти? Их союз с молодым господином не одобрят.

- Пока ещё даже о помолвке объявлено не было, – бросил на него свой холодный взгляд герцог.

- Ева, соберись все нужные для этого бумаги. И как можно скорее.

- Да, господин, – поклонилась Ева.

- И вызови лекаря. Пусть он её осмотрит. У девочки есть всё необходимое?

- Мы составим список всего, что нужно, – ответила Ева.

- У нас даже одежды подходящей для неё нет, – добавила Бетси.

- Вот как? Похоже, придется лично нанести ей визит, – встав со своего кресла, герцог направился в покои Люсиэль.

Ева и Бетси последовали за ним.

Роза, читавшая в этот момент девочке сказку, сидя рядом с ней на кровати, очень удивилась появлению своего господина. Увидев герцога, она тут же встала с кровати. Люсиэль сделала то же самое.

Увидев на девочке тунику своего сына, герцог раздражённо нахмурился. Кровать была

слишком большой для неё. Со стороны Люсиэль выглядела, словно щенок, забравшийся в хозяйские покои.

После купания девочка разительно преобразилась. Её серебристые волосы стали ещё более насыщены цветом, а черты лица, скрытые до этого грязными пятнами, наконец-то можно было разглядеть.

Люсиэль не понимала, к чему был этот внезапный визит.

– До превращения в человека тебе ещё далеко, – пробормотал подошедший к её постели герцог.

– Что? Какое превращение? – недоуменно спросила Люсиэль.

«Это, наверное, мой сонный вид такое впечатление производит».

Люсиэль держалась изо всех сил, чтобы снова не упасть на кровать. Её веки и голова казались такими тяжёлыми. Не сумев справиться с навалившейся сонливостью, она протяжно зазевала.

– Ладно. Похоже, ребёнку пора спать, – произнёс герцог, напоследок пристально её осмотрев.

Не сказав больше ни слова, Луивид развернулся и пошёл обратно к себе в кабинет.

«Должно быть он приходил, чтобы провести меня перед сном».

– Спокойной ночи, герцог, – бросила ему в след Люсиэль.

Ответа не последовало.

«Похоже, что он мне всё-таки не рад. Нужно будет доказать ему, что я чего-то, да стою».

Люсиэль была очень благодарна герцогу за то, что тот позволил ей остаться. Но она понимала, что нахлебников в своём поместье он не потерпит. Она должна была заслужить своё место в этих стенах.

Вернувшись к себе в кабинет, Луивид глубоко задумался.

«Мне никогда не желали спокойной ночи...»

Ему было приятно видеть, как благодарна ему была внезапная гостья. В его голове не переставал мелькать образ милой девочки, что так вежливо стояла перед ним. Своим грозным видом герцог часто вгонял детей в слёзы, даже не говоря им ни слова. Но не смотря на своё внешнее безразличие ко всему, Луивид не был таким уж чёрствым человеком, каким он казался.

Его подданные часто обсуждали своих дочерей, хвастаясь их красотой и манерами. Сыновей они в большей степени бранили. Луивида это ужасно раздражало.

У герцога было двое сыновей, и оба они мало чем от него отличались. О присущей девочкам миловидности не шло и речи.

В частности, это относилось к его старшему сыну. Он был подобен ежу, который даже перед своим отцом не стеснялся выставлять колючки.

Герцог до сих пор не мог поверить, что в его поместье появился кто-то столь добродушный и милый, как Люсиэль.

– А ведь невестка — это практически дочь, – тихо пробормотал про себя Луивид. – Быть может, всё это к лучшему...

«Быть может, хотя бы здесь со мной не буду обращаться, как с рабыней, которую держат лишь ради драгоценных камней».

Для Люсиэль поместье Бэллштайн было самым безопасным местом во всей империи.

«Тут у меня и своя постель есть, и еду вкусную приносят. Люди такие дружелюбные. Ну, кроме одного человека...»

Забота, с которой её приняли, казалась Люсиэль такой чуждой и незнакомой. Её первая ночь в поместье Бэллштайн придала надежды и заставила наконец-то почувствовать себя в безопасности.

Взобравшись на стул, стоявший у стены, Люсиэль открыла окно и покои наполнились ночной прохладой. Луна, висевшая в небе, поднималась всё выше и выше. Закрыв глаза, девочка ощутила себя совсем крошечным созданием в мире, что был вокруг неё. Сложив ладони, она принялась молиться.

– Надеюсь, ты слышишь, сестра. У меня получилось! Больше я не вернусь к графу! Никакой больше рабской жизни кристальной феи! Я начну всё с чистого листа!

Закончив молитву, Люсиэль почувствовала облегчение на сердце. Но беспокойство никак не покидало её. Она понимала, что для своей же безопасности, она должна скрыть ото всех свою истинную личность.

«Никто не должен знать, что во мне течёт кровь феи».

Граф Орбия был в ярости.

Он обыскал весь храм и переулки городского центра, но как бы он ни старался, ни малейшего следа Люсиэль у него так и не получилось найти.

– Чёртова сука! – бросив вазу в стену, завопил граф.

В порыве ярости он рушил и бросал всё, что попадалось ему под руку. Слуги не были исключением. Граф срывался и на них.

– Где я так просчитался?! Только ко мне в руки попала кристальная фея, как я тут же её потерял!

Драгоценных камней старшей сестры Люсиэль было недостаточно, чтобы удовлетворить его жадность. Ко всему прочему, они не были настолько ослепительно чистыми, как ему хотелось.

Как упоминала госпожа Волларди, ценность камней переплеталась с яркостью глаз кристальных фей. У Люсиэль они сияли в разы ярче, чем у её сестры. Для графа Орбии она

была самым ценным сокровищем.

– Неблагодарная тварь! Я не позволю никому другому тебя заполучить! Когда я найду тебя, то сломаю ноги, чтобы ты точно не сбежала! – дрожа руками, продолжал вопить граф.

Граф Орбия зарёкся, что будет искать её по всей империи. Единственная в мире кристальная фея была сродни самому глубокому алмазному руднику. Гнев от её потери, что пылал в глазах графа, ничто не могло погасить.

– Как только взойдёт солнце, подай запрос в гильдию, – наказал своему дворецкому граф.

С рассветом граф Орбия получил письмо, которое привело его в ещё большую ярость.

<http://tl.rulate.ru/book/65961/1914880>